

Английский как язык-посредник в межъязыковой и межкультурной коммуникации (на материале русской речи)

Е. Л. Григорьян
(Россия)

Resumen

Se analizan en el material de las emisiones de televisión y transmisiones de radio tanto las razones del empleo como las funciones de los préstamos del inglés en el habla rusa actual. Se muestra la relación de este fenómeno con el carácter internacional de muchos ámbitos de la vida moderna, así como con el papel del inglés como lengua universal intermediaria en la comunicación intercultural.

Очевидно, что в многоязычном и поликультурном мире фактический статус различных языков не одинаков: даже при наличии нескольких международных языков, как правило, один из них доминирует практически во всех областях. Таким был статус латыни на протяжении Средних веков, статус французского языка в XVII - XVIII вв., а в XIX веке наряду с французским такую же роль получает немецкий язык, по крайней мере как язык науки. В XX веке такое положение завоёвывает английский язык.

В этом контексте показательно, что в русском языке последних десятилетий происходит экспансия английских заимствований, и даже давно укоренившиеся единицы, исконные или пришедшие из других языков, постепенно уступают им место: *лобстер* вытесняет французское *омар*, *прайс-лист* и *боулинг* заменили прежние немецкие заимствования *прейскурант* и *кегельбан*, а *слоган* потеснило нем. *лозунг* и франц. *девиз* (Ланчиков, 2005, №3, с. 43]; также, по нашим наблюдениям, *солд-аут* явно вытесняет *анишлаг*, ср.:

Певец, одно имя которого на афише могло обеспечить полный *солд-аут* – [поясняет] *анишлаг*; (передача «Оперный клуб», «Эхо Москвы», ведущий А. Парин, 2009) ...и музыка – скажем, Лютославский или Булез – собирают полный *солд-аут* (Д. Мацуев, «Сати», 3.12.).

Яркую иллюстрацию этой тенденции также представляет зафиксированный нами реальный диалог:

Там, когда заходишь в наш институт, такое *лобби* [собеседница не понимает] – *вестибюльчик*, слева *ресепшин деск*... [третий участник разговора подсказывает:] *вахта*...

Показательно и то, что слова из других языков в настоящее время часто приходят в русский язык опосредованно, через всё тот же английский язык; наглядный пример – слово *омбудсмен* ('уполномоченный по правам человека') шведского происхождения: т.к. оно было заимствовано в русский язык из английского, то и фонетический облик, и связанное с ним написание соответствует английскому языку, а не шведскому, иначе было бы «омбудсман» (Ланчиков, 2005, №4, с. 32).

Влияние английского языка на изменение узуса нередко отмечается и комментируется, ср.:

Теперь ядовитые ростки английского языка – и теперь это называют «когнитивная деятельность», от английского *cognition* («Academia», В.М. Карцев, энтомолог – о слове интеллект, которое теперь не употребляется, 13.03.2013); Слушать ведь страшно, с каким крутым «англичанским» прононсом, рискуя сломать язык, наши земляки называют стили хореографии «Сеанса»: *contemporary dance*. Это плохо. Это значит, что «современный танец» (именно так переводится это словосочетание) на нашей сцене ещё в диковину. Поэтому и языку нашему – чужой, не успел с ним сродниться (М. Каминская «После “Сеанса”», «Наше время» 7.02.14).

Предметом нашего исследования является иноязычная составляющая речи коренных носителей русского языка – иноязычные вкрапления и трудноотделимые от них заимствования на ранних этапах освоения. Основными источниками материала являются телепередачи канала «Культура» («Россия-К»), спортивные передачи на разных каналах, радио «Эхо Москвы»; также привлекались записанные на слух примеры устной речи (относительно немногочисленные) и единичные примеры из печатных СМИ. Материал собирался на протяжении последних 9 лет.

Среди иноязычных вкраплений в собранном нами материале количественно преобладает английский, что вполне ожидаемо. На телевидении и радио английский язык не только опережает другие языки по частотности, но и обладает полным набором функций, свойственных иноязычным элементам вообще (создание национального или локального колорита; заполнение лакун; освоение новых понятий и реалий, приобщение к достоянию других народов и культур; уточнение понятий; ввод и обоснование нового термина и др.). Также очевидно, что преобладание английского языка (на фоне других) связано с его ролью в современном мире. Кроме всего прочего, английский является основным изучаемым языком, и именно в силу всех перечисленных причин он фактически стал посредником между любыми языками и культурами.

Это проявляется и в частности; например, слово, а тем более имя собственное, записанное латиницей, многие не задумываясь читают на английский лад (возможно, просто принимают за англоязычное). Так, в передаче из цикла «Мировые сокровища культуры» (6.08.2009) известного немецкого художника-абстракциониста Пауля Клее (*Paul Klee*) трижды назвали *Пол Кли*, т.е. прочитали по-английски; в титрах концерта музыки барокко из Театра Елисейских полей французскую фамилию *Deshaye* записали по-русски как *Дешайе*, а в трансляции чемпионата Европы по прыжкам в воду (23.08.14) комментатор произносит имя итальянского спортсмена *Michele* то как *Мишель*, то как *Майкл* (по-итальянски правильно *Микеле*).

Часто информация приходит к нам не на языке первоисточника, а в английском переводе (это относится и ко многим фильмам, и к другим материалам). Переделанные на английский лад имена и названия реалий встречаются на каждом шагу, см. подробнее (Милых, Григорьян, 2009). Например, в программе «Афиша» (канал «Культура», 22.08.12) анонсируется спектакль «по пьесе Августа Стриндберга “Мисс Жюли”» (по-русски пьеса называется «Фрёкен Жюли» или «Фрёкен Юлия»); в дубляже фильма Питера Брука «Марат – Сад»

звучит обращение «*Mister* де Сад»; на музыкальном конкурсе «Щелкунчик» ведущий Святослав Бэлза объявил одно произведение как «Дженералайф», в соответствии с английскими правилами чтения, т.е. осталось неопознанным достаточно известное название дворца и садов, составляющих один комплекс с Альгамброй – *Generalife*, что следовало произносить по-испански как *Хенералифе* (впрочем, возможно, что ведущий не сам озвучил написанное, а услышал такое чтение у кого-то из участников конкурса). В этом же плане примечателен пример (уже не из СМИ, а из жизни): русский гид, сопровождающий тур по странам Скандинавии, говорит о Лютере: «Он выпускает ещё одно своё произведение – “*Resolutions*”» (произносит по-английски). Ясно, что произведение Лютера было не на английском языке; сведения явно были получены из англоязычного источника в Интернете.

Надо заметить, что курьёзов вообще немало. Ср. бессмысленное в отрыве от английского языка

[комментируется схема человеческого черепа у Леонардо да Винчи] ...нервы от органов чувств сходятся в геометрическом центре мозга – *sensus communis*, или общее чувство – отсюда пошло выражение «здравый смысл» («Графические образы мира», «Культура» 3.04.2012).]

Массовый опосредованный перевод постоянно дает о себе знать (и, безусловно, является дополнительным фактором, объясняющим преобладания английского языка над другими). Ср. пассаж из Википедии, который был практически полностью воспроизведен в финале телевизионного конкурса «Большой джаз» ведущим В. Эйленкригом (22.06.13) при объявлении номера программы «*Mas que nada*»:

Точный перевод названия песни доставляет немало сложностей. В оригинале песня звучит на португальском языке, буквальный перевод с португальского означает «*Но это ничто*». Однако название песни является сленговым, и в переводе на английский наиболее точным будет перевод что-то типа саркастического «*Yeah, right*» (наиболее подходящим русским переводом будет являться «*Заливай!*») или близкими по значению «*Oh, come on!*» (русским переводом будет являться что-то типа «*Ой, да ладно*») или «*No way, man*» (русским переводом будет являться что-то типа «*Куда уж там*»).

Эта ситуация исключительно характерна. Фактически комментируется уже текст английского перевода, а не португальского первоисточника. Казалось бы, зачем перебирать возможные английские соответствия в передаче для русского зрителя? Представляется, что такой способ подачи объясняется не только тем обстоятельством, что мир джаза вообще тесно связан с английским языком: распространенная практика на джазовых концертах – давать название произведения на языке оригинала, а не только на русском, а многие джазмены независимо от родного языка дают своим произведениям английские названия. Параллельное цитирование англоязычного источника, даже когда он является переводом с другого языка, – популярная практика в Интернете; ср. характерный пример:

Бернар Клервоский посвятил папе Евгению III (1145—1153) свою книгу (*англ. название: On Consideration—"На рассмотрение"*), в которой он рассмотрел обязанности папы и опасности, связанные с его служением.

Текст, к которому относится данная сноска, содержит и другой комментарий, также вполне типичный:

Для перевода данного трактата на английский использована не немецкая версия, которую Лютер послал Мюльпфурту, а текст, написанный по-латыни и представленный папе. Настоящий перевод на русский язык выполнен по изданию: luther'S WORKS, v. 31, The Freedom of a Christian, Muhlenberg Press / Philadelphia, pp. 333—377. (<http://e-libra.ru/read/199936-pismo-myulpfortu.html>).

Употребление иноязычного слова или выражения может быть вызвано разными причинами, от чисто внешних (например, если говорящий не может вспомнить русское слово или даже не знает его в силу каких-либо обстоятельств, например, если некоторая тема или предметная область связана для человека исключительно с неродным языком) до обусловленности определенными коммуникативными задачами.

Вместе с тем часто иноязычное слово или выражение выскакивает спонтанно, иногда, по-видимому, просто первым всплывает в памяти или является более привычным; оно может дублировать русское слово и не нести при этом никакой содержательной нагрузки:

Мы там *обедали, ланч...*(Ж. Алферов, «Ленинградское дело», 28.08.12 - повтор давней передачи) – о столовой Академии наук в 50-е годы; ...остались заведующими кафедрами, так сказать, *free of charge, т.е. бесплатно* (Ж. Алферов, «Очевидное – невероятное» 18.08.12 – повтор давней передачи); Думали, что всё это *сказки*, такие *fairytale* [фэри тэйлз], которые моряки рассказывают («Academia», В.Е. Захаров, математик, 12.01.2013); Если у тебя что-то не получается, то *цепная реакция – chain reaction* – продолжается...(Прыжки в воду, чемпионат мира, Д. Губерниев, 25.07.13) Там была гостиница «Националь» - такой *мэтч-бокс, спичечный коробок* – так вот он шатался (Н.В. Короновский, Academia, «Геологические катастрофы: прошлое, настоящее, прогноз»). [В рядах оппозиции нет единства]. *Как обычно – as usual*, как говорится (Н. Басовская, «Всё так», о римском императоре Тите, 17.11.2012). ...особенно *для медных – для бра́сс-бэнд* (А. Варгафтик, «Партитуры не горят», 18.02. 2012); Потом нам позвонили *по радиостанции, по воки-токи*, и сказали... (И. Мельников, океанолог, «Academia» 13.09. 2011).

Некоторые употребления, по-видимому, объясняются привычкой существования в условиях многоязычной и поликультурной коммуникации, когда общим языком для всех собеседников является английский (как в последнем примере из речи исследователя Антарктиды). При выборе слова для говорящего русские и английские лексические единицы могут быть равноправны и вполне взаимозаменяемы, ср. свободное чередование того и другого:

«Русал» будет оспаривать *buy back* акций «Норникеля» (заголовок в Интернете; ссылка на Вести. ru 25.12.10); «Норникель» планирует вынести на одобрение совета директоров ... предложение об *обратном выкупе* акций (в

тексте под этим заголовком). Наши девушки являются лидерами *Кубка наций*, опережая немок и шведок. Эта гонка в зачёт *Nation cup* не входит (Д. Губерниев, кубок мира по биатлону, репортаж с гонки преследования, 5.12.10).

Даже на телевидении и в радиозэфире мы часто становимся свидетелями поиска нужного слова, когда почти на равных правах перебираются русские слова и иностранные, как правило, англоязычные. Довольно часто русские и иноязычные слова даются в одном синонимическом ряду, одно поясняется, раскрывается или дополняется через другое:

Это есть *message – выжимка*, главный смысл того, что есть история науки («Культура»). Потому что это был большой челлендж, большой вызов ... большой *risk* (Дм. Вдовин, рук. молодежной программы Большого театра перед трансляцией оперы «Сказки Гофмана», 31.08.13); Говоря таким английским словом, что для тебя было – *challenge*, главным вызовом? (Ф. Толстая, «Наблюдатель» 19.12.15). Есть определённый челлендж – *проблема, которую интересно решать* (представитель Сколково, «Наблюдатель» 12.07.16 – повтор). Поговорим о вашей жизни. Вот какие были *ups and downs*, провалы и подъёмы? («Энигма. Паата Бурчуладзе» - ведущая Ирина Никитина. 11.05.17).

Иногда наблюдаются трудности в подборе русского эквивалента:

Американская публика, я бы сказал, одна из самых... *friendship... дружелюбных* (Д. Мацуев, «Абсолютный слух» 9.09.15 - уточняет после подсказки); Как играем первую – *introduce, как вступаем* (Даниил Крамер, «Сати»); Играть правильный... *keep the time* (Н. Левиновский, «Большой джаз», предпоследний тур).

Иноязычное слово или выражение может употребляться либо потому, что оно более привычно, либо потому, что представляется говорящему более точным (часто – осознается как лакуна, поэтому и требуется комментарий. Часто называемое на иностранном языке явление или понятие вполне может быть выражено средствами русского языка, но русское выражение, в отличии от иноязычного, не является узуальным, не терминологизировано:

И вот человек, который сидит на паспортном контроле – *immigration officer* –... (С. Тер-Минасова, «Academia», 19.07.13); Следующая строчка очень милая – *political contributions* (А.П. Починок, «Фискал», «Эхо Москвы», 8.09.13 – документ о расходах Капоне). ... Срочно бросить его на то, что *по-английски называется damage control* (Е. Альбац, «Особое мнение», «Эхо Москвы», 14.08.12); Возможна сложная система того, что *на Западе называют job-sharing* («Наблюдатель», 21.01.13); ...необходимость совмещения профессии главного дирижёра, художественного руководителя, с *social life* (Г. Рождественский, «Дирижёр или волшебник?», 11.08.2016).

Довольно часто такое выражение раскрывается сопровождается развёрнутым комментарием или раскрывается в последующем контексте (это относится и к трём последним примерам); ср. также

Он вошёл как *sleeping*, или *silent, partner*, т.е. не участвующий в самой работе, но инвестирующий (Л.Штерн «Иосиф Бродский – поэт без пьедестала», 3.03.16). Есть такое английское слово, почти непереводаемое – *self-efficacy*... (Д. Кернарская, музыкальный критик, «Большой конкурс», 25.06.15)

– и далее в обсуждении последнего примера, довольно расплывчатом, участники эфира рассуждают, что Моцарт обладал этим качеством – «прыгал через стулья», «был абсолютно внутренне свободен», раскован и т.д. Фактически мы имеем дело с лакуной – если не культурной, то во всяком случае языковой. Причем таким образом комментируются не только те реалии и идеи, которые связаны с англоязычным миром.

Впрочем, английские слова могут использоваться довольно свободно в русской речи в тех же самых СМИ без перевода, пояснений и комментариев; видимо, предполагается такой круг слушателей, которым эти слова понятны (некоторые из них, правда, могут считаться уже вполне узуальными):

Чем ты глупее, тем ты более *welcome* (Д. Быков, «Эхо Москвы», «Особое мнение», 1.12.2010); Все сидят рядом, *оупен спейс*... («Эхо Москвы», «Дифирамб», 19.12.10); Существовала традиция бульварной фантастической литературы, которая отчасти была переводной, отчасти – *homemade* (Галина Юзефович, лит. критик, «Хроники Изумрудного города. Александр Волков», 14.07.16); Как вам кажется, здесь есть *love story* [лав-стори] или это бессюжетный балет? (С. Балза, «Большой балет», 28.10.12); Я стараюсь это делать как бы *hand-made* (Д. Черняков – оперный режиссер, «Сати», 22.11.2010); – Как при таком обвале пропаганды добраться до народа думающим людям? – Ну, *step by step* [стэп бай стэп], вода камень точит («Эхо Москвы», 12.06.15).

Таким образом, для достаточно многих современных носителей русского языка характерно существование в нескольких языковых мирах; и другие языки/другой язык, похоже, постоянно присутствуют в сознании человека (возможно, в определенном кругу собеседников или в зависимости от обсуждаемой темы), и человек свободно черпает из него необходимые названия или даже необходимые концепты; и чаще всего это именно английский язык. Это одно из последствий интернационализации многих областей человеческой деятельности, в том числе науки, искусства (особенно сценического) и спорта.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ЛАНЧИКОВ, В.К., 2005: «Семь заблуждений относительно заимствований». *Мосты. Журнал переводчиков*, № 3 (7), сс. 36-43; № 4 (8), сс. 32-42.
2. МИЛЫХ, Н.Г., ГРИГОРЬЯН, Е.Л., 2009: «Иностранные имена собственные в русском переводе: типичные ошибки и их последствия», *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*, № 2, сс. 100-108.